

Идентификационный номер: ECH-1998-2-011

Ахмед и другие против Великобритании

a) Совет Европы / **b)** Европейский суд по Правам Человека / **c)** Палата / **d)** 02.09.1998 / **e)** 65/1997/849/1056 / **f)** Ахмед и другие против Объединенного Королевства / **g)** решение представлено к опубликованию в *Сборнике постановлений и решений*, 1998 / **h)**.

Ключевые слова для системного указателя:

2.1.1.4 **Источники конституционного права** - Категории - Письменные источники - Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года.

3.15 **Общие принципы** - Пропорциональность.

3.18 **Общие принципы** - Пределы оценки.

5.1.4 **Основные права** - Общие вопросы - Пределы и ограничения.

5.2.14 **Основные права** - Гражданские и политические права - Свобода выражения.

Ключевые слова для алфавитного указателя:

Политическая деятельность, местные должностные лица, ограничения / Местные должностные лица, нейтралитет / Политический нейтралитет.

Краткая аннотация:

Ограничения на участие высокопоставленных должностных лиц местной администрации в некоторых формах политической деятельности не влекут нарушения права на свободу выражения своего мнения.

Сокращенное содержание:

В 1990 г. Министр окружающей среды издал на основании статьи 1.5 закона от 1989 г. об органах местного самоуправления и жилищном фонде нормативный акт, ограничивающий возможности местных должностных лиц заниматься политической деятельностью в том случае, если они занимают "посты, подвергнутые ограничениям политического характера". Этот нормативный акт был принят вследствие рекомендаций "Комитета Уиддикомба" (*"the Widdicombe Committee"*), созданного в 1985 г. для расследования соответствующей роли избранных членов и должностных лиц в органах местного самоуправления, принимая во внимание растущую политизацию местных администраций.

Все заявители занимали посты, налагавшие на них ограничения политического характера. Г-н Ахмед (*Ahmed*) работал в качестве юрисконсульта (*solicitor*) для Совета лондонского округа Хакней (*Hackney*). Выставив свою кандидатуру от лейбористской

партии на муниципальных выборах 1990 года в Энфилде (*Enfield*), он был вынужден снять ее из-за вышедшего нормативного акта. Главный плановик района (*Principal Area Planner*) Совета графства Дэвоншир (*Devon*), г. Перрэн (*Perrin*) вынужден был покинуть свой пост вице-президента и члена бюро, ответственного за жилищные вопросы, отделения лейбористской партии в избирательном округе Эксетер (*Exeter*). Архитектор-градостроитель в муниципальном совете города Плимута (*Plymouth*), г. Бентлей (*Bentley*) должен был уйти в отставку со своего поста председателя лейбористской партии в избирательном округе Торридж и Западный Дэвоншир (*Torridge and West Devon*). Что же касается г. Броуха (*Brough*), руководившего секретариатом комиссий в совете лондонского округа Хиллингдон (*Hillingdon*), то он еще раньше участвовал в местной политической жизни в Харроу Ист, (*Harrow East*) и поэтому регулярно приглашался в качестве оратора на заседания обществности. Он был вынужден отказаться от этой деятельности после вступления в силу вышеназванного нормативного акта.

Заявители и профсоюз НАЛГО (*NALGO*) обратились в Верховный Суд (*High Court*) с тем, чтобы подвергнуть данный акт судебному контролю. 20 декабря 1991 г. их ходатайство было отклонено. Судья Хатчинсон (*Hutchinson*) счел, в частности, что нормативный акт соответствовал закону 1989 г., и что заявители не могли ссылаться на доводы, основывающиеся на Европейской конвенции о защите Прав Человека. Получив апелляционную жалобу, апелляционный суд отклонил ее 26 ноября 1992 г., а затем, 24 марта 1993 г., и Палата Лордов отказала заинтересованным лицам в возможности обратиться к ней.

Заявители утверждали, что нормативный акт расценивается, как неоправданное вмешательство в исполнение ими их права на свободное выражение своего мнения, начиная с того момента, как он запрещал им продолжать заниматься нормальной политической деятельностью. С их точки зрения, данный нормативный акт, одновременно расплывчатый и составленный слишком субъективно, не преследовал законной цели и не мог рассматриваться как необходимый в демократическом обществе.

Суд отметил, что нормативный акт был направлен на установление правовых норм, ограничивающих участие значительного числа местных должностных лиц в некоторых областях политической деятельности, где мог быть скомпрометирован их политический нейтралитет и беспристрастность. Он счел неизбежным положение, при котором линия поведения, способная привести третью сторону к тому, чтобы поставить под вопрос беспристрастность должностного лица, не может быть определена с абсолютной точностью. Каждый чиновник волен советоваться, если ему самому трудно определить, могут ли те или иные действия нарушить нормативный акт. Кроме того, сфера действия и применение положений, считающихся расплывчатыми, должны были рассматриваться в свете недостатков, которые базовый закон пытался избежать.

Кроме того, вмешательство в отношении заявителей, возникшее в результате применения рассматриваемого нормативного акта, преследовало законную цель: защитить право других лиц - членов местных представительных органов и избирателей - на действительно демократический политический режим на местном уровне.

Суд отметил, что рассматриваемый нормативный акт был принят в свете заключений, сделанных в результате проведения официального расследования о степени вовлеченности высокопоставленных должностных лиц местных органов

самоуправления в политическую деятельность на их обязанность сохранять политическую беспристрастность. В докладе комиссии, приведшем к принятию данного нормативного акта, указываются конкретные случаи злоупотреблений властными полномочиями, совершенных рядом местных должностных лиц, и отмечается возможность роста подобных злоупотреблений вследствие усиления политической борьбы за ведение дел на местном уровне. Суд счел, что нормативный акт удовлетворял ясно определенную, настоятельную общественную потребность в усилении традиций сохранения политического нейтралитета высшими должностными лицами. Удовлетворение таковой потребности через принятие нормативного акта, ограничивающего участие высокопоставленных должностных лиц в строго определенных родах политической деятельности, где может быть поставлена под вопрос их обязанность сохранения политической беспристрастности, наилучшим образом вписывалось в рамки предела усмотрения государства-ответчика в этой области.

По мнению Суда, ограничения, наложенные на заявителей, не могут оспариваться на основании несоразмерности. Нормативный акт применялся только лишь к строго и тщательно определенному кругу высокопоставленных должностных лиц, которые - как это было и в случае с заявителями - занимали посты, где соблюдение политической беспристрастности в отношении членов органов местного самоуправления и широкого общественного мнения имело основополагающее значение. Ограничения относились только к устным или письменным политическим выступлениям политически ориентированного характера или же к деятельности в рядах политических партий, которые, похоже, могли связать в глазах общественного мнения высокопоставленное должностное лицо с политической линией той или иной партии. Недавний пересмотр правительством остававшейся необходимости ограничений показал, что их сохранение в силе было оправдано.

Следовательно, нарушения статьи 10 ЕКПЧ не имело места.

Ссылки на другие дела:

26.09.1995, Фохт против Германии; 30.01.1998, Объединенная коммунистическая партия Турции против Турции.

Языки судопроизводства:

Английский, французский.

